

18+

переводы

стихи

Гете
Сервантес
Твен
Кэрролл
Шекспир

Алексей Козлов

**Переводы. Стихи: Гёте, Сервантес,
Твен, Кэрролл, Шекспир**

«Издательские решения»

Козлов А. Б.

Переводы. Стихи: Гёте, Сервантес, Твен, Кэрролл, Шекспир /
А. Б. Козлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988641-5

Сборник стихотворений из произведений Шекспира, Гёте, Марка Твена,
Льюиса Кэрролла, Сервантеса в переводе Алексея Козлова.

ISBN 978-5-44-988641-5

© Козлов А. Б.
© Издательские решения

Содержание

Иоганн Вольфганг Гёте	6
Мигель Сервантес	7
Песня Дон Кихота	8
Романс Рыцаря Леса	9
Антонио	10
Стихи в Честь Дульцинеи	12
Песня отчаянья Гризостома	13
Набросок Сонета	17
Слёзы Аптола Петра	18
Девушка	19
Сонет Клоди	20
Сонет	21
Песнь Козлопаса	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Переводы Стихи: Гёте, Сервантес, Твен, Кэрролл, Шекспир

Составитель Алексей Борисович Козлов

Переводчик Алексей Борисович Козлов

Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2020

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8641-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иоганн Вольфганг Гёте

Обман сопровождает нас всегда,
Но правда невозможная желанна,
И манит нас высокая Нужда
И Дух стремится к Правде постоянно!

Мигель Сервантес

(Из «Дон Кихота»)

Песня Дон Кихота

Никогда я не был принят
Лучше, чем у дам прелестных,
И они ходили скопом
За высоким Дон Кихотом,
И зело его лечили,
Когда гордый копьеносец
К ним явился из деревни,
На горячем Росинанте!

Романс Рыцаря Леса

Где ты, моя госпожа?
Ты почему не со мной?
Болью исходит душа!
О, как сильна эта боль!
Ты иль не знаешь, меня не любя,
Или кидаешь, забыв про меня!

АНТОНИО

Обожай меня, Олалла!
Не сказала мне об этом
Ты своим влюблённым взором,
Языком любви безгласым!
Ты мудра! Ты знаешь это!
И я знаю, что ты любишь!
И скрывать любовь не надо,
Если всем о ней известно!
Это правда, что порою
Олалла, ты уверяла
Что душа твоя из бронзы,
Белы мраморные перси.
Даже среди твоих упрёков
И уклончивости хладной,
Огоньком горит надежда
Край одежды твоей видеть!
Для меня она, как знамя,
Моя вера, хоть не знаю,
В торжестве ли быть, что избран,
Или плакать, что отвергнут!
Коль в любви важна учтивость,
Как взаимности примета,
То во мне живёт надежда,
Что всё сбудется во благо.
Говорят, что коль награда
Причитается за верность,
У меня есть основанье
Попросить о ней у милой.
Ты уже могла отметить,
Если не слепа, конечно,
Что уже хожу по будням
Я в воскресных одеяньях.
Что любовь без облаченья?
Потому я одеваюсь
В свои лучшие одежды,
Что с тобой желаю встречи!
Помнишь яростные танцы,
Помнишь сладостное пенье,
Коим тешил я с заката
И до утреннего Солнца?
О твоей красе нездешней
Отовсюду пел я миру,
И нажил врагов немало
Этой песней откровенной.
Мне в ответ одна подруга

Вдруг сказала в Баркароле:
«Есть такие, что в макаке
Могут ангела увидеть!
Мудрено ль водить Амура
Вокруг трёх обманных сосен
И дурить его наивность
Накладными волосами?»
Я взорвался! Та – в рыданье!
Брат двоюродный во гневе
Стал со мною разбираться.
Что ты думаешь, я сделал?
За тобой приударяю
Не затем, чтоб наслажденьям
Мне с тобой пришлось предаться!
Нет, чисты мои позывы!
Я хочу, чтоб наша церковь
Нас в клубок один скрутила
Только не сопротивляйся,
Угодив в силок любовный!
Не по-моему коль станет,
Я клянусь тебе, Олайя,
То придётся мне, Олайя
Кануть в дебрях монастырских!

Стихи в Честъ Дульцинеи

Древы, травы и растенья
Одеянье диких гор
Их высокое цветенье,
Вторит песне с давних пор
Моих жалоб бесконечных.
Моя боль не тронет вас,
Вы страшнее, бессердечней
И страдал здесь из-за вас,
Дон Кихот рыдал здесь горько
С Дульцинеей разлучён
Из Тобосо.

Это место, где безмолвно
Самый любящий из прочих
От владычицы укрылся,
Изявлён и озабочен,
Как бурдюк с большой дырою
Среди пастбищ и светил
Бог Амур его игрою
Вокруг пальца окрутил.
Дон Кихот рыдает горько
С Дульцинеей разлучён
Из Тобосо.

Поиск новых приключений
Среди этих мрачных скал,
Завершён. Обрёл здесь гений
Но не то, что он искал.
Вся спина, лопатки, шея
В общем весь, со всех сторон.
От пинков и стрел немея,
Он поваплен и сражён
И во имя Дульсинеи
Даже гибель примет он —
Дульсинеи
Из Тобосо.

Песня отчаянья Гризостома

Итак, ты хочешь, чтобы мир узнал,
Чтобы из уст в уста молва сочилась,
Твою жестокость в мире разнося!
И я хочу, чтоб голоса из Ада
Мне подсказали нужные слова.
Чтоб выразить всю скорбь любви печальной,
И выход дать скопившейся тоске.
Я устремил сокрытое желанье
Чтобы воспеть безжалостность твою,
Сосредоточив его в смертный ужас
Напрасной и отвергнутой любви!
Хочу я, чтоб разорванные звуки,
С ошмётками растерзанной души
Слились в неслышанные этим миром звуки
– Послушай же меня со всем вниманьем
Как из стеснённой трепетом груди,
Из глубины её не песнь польётся,
А бреда принудительного звук.
Но для меня он выход и отрада,
Тогда как просто скрежет для тебя!
Рев дикий льва, иль волка завыванье
Ужасный вопль или отвратный свист.
Чешуйчатой змей шипящий шёпот
Смертельный рёв погибшего быка
Глухие всхлипы из утроб чудовищ
Унылый и глухой морской прибой,
Высокой гулкой вой ветров над пущей,
Когда они в волной затеяв спор,
Несутся с визгом над пучиной моря
Ужасный вопль сражённого быка,
Иль льва неутолимое рычанье,
Иль блеянье невиданных существ,
Сипение глухое вурдалака
И вслед за тем голубки бедной писк
Всех адских банд ужасный гам и шум
Смешаю я в один немолчный грохот,
Чтоб боль моя свой голос обрела,
И всё к тому, чтобы бесчеловечность
Твоя свой зримый облик обрела,
Там, где людская речь вотще бесплодна.
Внимайте же, вибрируя от страха
Живому слову с охладелых губ,
Что льюся, нет, не так, как мерный Тахо,
И не струятся средь густых олив,
Как древний, примирённый миром Бетис,

А бесятся свирепым ураганом,
Над взморьями туманами клубясь,
Покрыв клочками туч глухие скалы,
Ущелья, где лежит ночной туман,
Вздымая ядовитые порывы.
Сгибая непрохожие леса,
В преддверии пустынь Ливийских зноя,
Где орды гадов, яд тая, кишат
И пусть мой голос, разносимый эхом
Разносит весть любви моей несчастной,
Природе хладной правду рассказав,
И мир узнал, какой свирепой казни
Я без вины подвергнут был тобой,
Чтобы в любых бесчеловечных тварях,
Блеснуло чувство жалости ко мне.
Презренье разрушает нас, в разлуке
Содержится великая беда,
Всё рушится под грузом подозрений,
И ревность докучает и казнит,
Взывая к абсолютному забвенью,
Готовому надежду истребить.
Все эти знаки – слуги мрачной смерти,
Я путаясь, о как же мне сказать,
И как спросить, зачем такое чудо,
Что ныне жив я, смертью пощаждён,
Хотя избит презреньем и изведаль
Неправедные, злые подозренья,
С любимую разлуку и позор,
И между тем в забвении скитаясь
что все чувства путаются,
Испепелён любовным я огнём,
И через муки проходя угрюмо,
Надежду не могу свою предать,
Хотя при этом ей боюсь поверить,
Я вынужден терзаться всё сильнее,
Но не имею с ней расстаться сил!

Не глупо ли иметь одновременно
В себе надежду и гнетущий страх,
Себя я вопрошаю, как возможно,
Когда душе моей ясней, чем день,
Всё осветивший неподкупным Солнцем,
Осознавать измены черноту,
Лелея в сердце зреющую рану,
И как в свой мир отчаянье впустить?
Не стыдно ли под градом унижений
Баюкать разум несомненной ложью,
Когда понятно всё и нет сомнений,
Что я отвергнут раз и навсегда.

Не может страх возникнуть без причины,
Жизнь, ставшая замедленною казнью,
Стремится к смерти медленной равно.
Два палача есть – Ревность и Презренье.
Как мне их жуткой плахи избежать,
Освободить себя от заточенья.
О, я молю! Верёвку и кинжал
Молю мне дать, чтоб я не взвидел света!
Убейте! пытка долгая страшней!
Как страшно умирать! Но жизнь постыла!
В сознание я! Я сам гублю себя,
Но гибель я избегнуть не способен!
Но и теперь, танцуя над могилой,
Уверен, что любя, я счастлив был,
И знаю, что мученья дикой страсти
Одни блаженство райское таят!
Я знаю то, что нет тебя прекрасней,
И ты неповторима, злейший враг,
И судя по речениям Амура
Я сам в своих несчастьях виноват!
И знание такое путь мой краткий
В могилу жизнь мою сопровождает!
И пусть твоё презрение к могиле
Меня сопровождает до конца!
И пусть душа, не алчущая боле
Земного блага, ляжет в тесный гроб!

Лишь подтвердит твоя несправедливость.
Что был я прав, когда неправый суд
Осуществлял над жизнью бесполезной.
Нет, за неё тебя не обвиню,
Назавтра став бесплодным, хладным прахом.
Несчастному счастливым умирать!
И я прошу, чтоб ты над этим прахом
Не лила слёз из покрасневших глаз,
И не зашла в притворных сожаленьях!
О, нет, засмейся! Миру докажи
Сколь эта смерть твоей душе приятна,
Не удивляй же лживым соотраданьем!
Вокруг известно всем, сколь хочешь ты,
Чтоб я сошёл в могилу поскорее!
И пусть все знают – твой печальный день
Окончится весёлой вечеринкой!
На колесе распятый Иксион,
Сизиф, натужно катящий булыжник,
Команда Данаид, их всех за грех
Наказанных немисливо жестоко,
Тантал! Он ведь в проклятье под водой
Не знает насыщения от жажды,

Несчастный Тит, терзаемый клыком
И клювом голубым железной птицы,
Так пусть из бездны вырвутся они,
С звериным кликом на устах развестых,
И коли удосужатся почтить,
Пусть вместе понесут меня до гроба,
Забывши прах мой саваном облечь!
Пусть стонут и кричат, и пусть глухие стоны
Подхватят стражи чёрных адских врат.
И будет выть треглавый пёс Плутона,
И свора опечаленных химер
Разбудит в подземельях жутких тварей.
Не должен звать иного славословья
Тот, кто несчастной страстью поражён!

О песнь моя! Замолкни! Не грусти!
Ты выполнила свой природный долг!
Ведь женщина, явившая мне лик
За пять минут до смерти неминучей

Набросок Сонета

Иль Купидону непотребна страсть,
Иль разом он утратил светлый разум,
Иль рок над мной имеет злую власть,
Давя в своих объятьях час за часом.
Но если Купидон по сути Бог,
То божеству не должно быть жестоким,
То кто же тот, кто столь со мной жесток?
Откуда этой радости истоки?
Скажу ли я: «Фелида не права!»
Не может зла быть от тебя, Фелида!
Одно ты знаешь – скоро в гроб я сниду,
Туда где не нужны вовек слова!
Никто не даст мне ласку и совет,
И излечения от этой хвори нет!

Слёзы Апостола Петра

Наш Пётр истерзан совестью сполна,
Зарёю освещённый совершенно,
Стыд на него катится, как волна,
И он окутан нимбом стыдной пены.
Кто честен сам с собой, наедине,
Способен сам себе в грехе признаться,
Себя терзая на своей на войне,
Хотя он на земле, увы, не птица.

Девушка

Девушка – всегда стекло,
А не бешеная птица!
Чем бы к деве не влекло,
Долг твой – ей не дать разбиться!

Хрупка трепетная плоть!
Не хватай руками страстно,
То, что можно расколоть,
Но починке не подвластно!

Будь твой сад подобен раю!
За высокою стеной
Целокупную Данаю
Осняет дождь златой!

Сонет Клоди

В ночной тиши, когда сойдёт
На смертных сонная дремота
Моих несчастий полный счёт
Подводит Клори, а не кто-то.
Когда восстанет Солнца Лик
У розовых ворот Востока,
Ты видишь, я покинут, дик!
Я плачу! Мне так одиноко!
В зените Солнце, властный господин
Протягивает огненные руки.
Плач нарастает, не внимают духи!
И снова ночь, и снова я один.
Я вижу, как и встарь в смертельной муке,
Что небо, как и Клори, оба глухи!

Сонет

Я умираю, преданный тобой,
И если так, то вероятно сгину,
В могилу унесу собой причину
Того, что уничтожен красотой.
Переступая роковой предел,
Где не нужны ни жизнь, ни честь, ни слава,
В загробный мир, трепещущий кроваво,
Я б унести твои черты хотел!

Я их бы тешил, поднеся к лицу,
Я был бы с ними рядом ежечасно,
Как с образами высшей красоты,
Но горе мне, бездомному пловцу,
Который вперясь в эту тьму напрасно,
Утратил отблеск Путевой Звезды.

Песня Моряка

Я моряк и я люблю
Дружбу, мир, любовь и ласку,
И влюблённый, кораблю
Самый быстрый ход даю
В два порта: Любовь и Сказку.
Путеводная звезда
Светит яростно, не хмуро,
И такой сам Полинуро
Нет, не видел никогда!
О, куда я ей ведом?
Ничего мне не известно
И плыву я, если честно,
Как в тумане прегустом!
Ты не угасай, светило!
Брызгай светом на юру,
А не то угаснут силы
И во тьме тогда умру!

Надежда сладкая моя,
Сквозь тернии к Светилу
Стремишься ты, в душе тая
Невиданные силы.
Идёшь дорогою прямой
Рискуя гордой головой.

А тот, кто вял, несмел, ленив,
Тот, кто обходит беды,

Не завоюет среди нив
Заслуженной победы.
Не сравнится он с тобою!
Не берёт он счастье с бою!

Любовь, любим понятно,
Всё знает наперёд
И никому бесплатно
Надежды не даёт!
При всём, при том, при всём, при том,
Всё лучшее даётся снам трудом!

Есть в мире вера ложная
Есть пчёлы вокруг мот.
Упорство невозможное
Нам в руки подаёт!
Кому-то в мил подай халву,
Мне ж мало Рая наяву!

Жизнь ищу я в лютой смерти
Полнокровие в чуме,
И в тюрьме свободу, верьте,
В тупике есть выход мне.
Правду я считаю ложью,
На добро и свет рычу.
Я ищу, что невозможно,
Что возможно – растопчу!

Песнь Козлопаса

Что меня возносит ныне?
Гордыня!
Что же мне дарует древность?
Ревность!
Что рождает моё бденье?
Терпенье.
Я не верю в исцеленье

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.